

Шум весел, которым гребцы управляли лодку, доносился до ушей Чэнь Дуаньли. За окном пронесся шепот голосов с других возвращающихся кораблей. Гора Цзюжи осталась позади, и воспоминания Чэнь Дуаньли закончились. В тот год Чэнь Юю было семь лет, и отец вез его на родину. По пути корабль прошел через Океан Куньлунь, и случай, когда Чэнь Юй упал в море в туманную ночь, до сих пор стоял перед глазами Чэнь Дуаньли.

Он наклонился, чтобы посмотреть на спящего сына. Тот лежал на боку, одеяло было подтянуто высоко, закрывая лицо и уши, лишь немного волос выглядывало наружу.

Тогда, после падения в море и встречи с чудовищем, Чэнь Юй, пережив сильный шок, долго болел с высокой температурой и несколько дней находился без сознания. За это время слухи о нем на корабле только усиливались. Чтобы защитить сына, Чэнь Дуаньли собрал всех на главной палубе. В руках он держал печать капитана, дарованную властями, и, вытащив меч из-за пояса, приказал: кто осмелится распространять слухи, будет наказан по закону.

Как капитан корабля, он обладал властью, чтобы держать команду в страхе. Он мог защитить Чэнь Юя.

Много лет спустя, когда этот корабль причалил к берегу, Чэнь Дуаньли снова должен был защитить своего ребенка.

Море было спокойным, корабль мягко качался, двигаясь вдоль берега. В тихой комнате Чэнь Юй лежал без движения, погруженный в сон. Он видел странный, причудливый сон.

Ему снилось, что его без предупреждения толкнули в Пруд Превращения в карпа. Он барахтался в воде, окруженный изумрудной водой, которая заливала нос и легкие. Он не мог дышать, испытывая ужас и боль. В следующий момент он оказался в темных водах моря, в туманную ночь, падая с кормовой палубы в море. Высокий обрыв, сильный удар волн увлек его в бескрайние глубины.

В глубине моря, казалось, его окружали множество цзяожэнь, глядящих его руки и лицо. Они что-то говорили на странном языке, который он понимал. Он был в ужасе, не хотел идти с ними. Он не был таким, как они. Он, вероятно, молил мать спасти его. Внезапно маленький бронзовый зверек на его шее загорелся, превратившись в огромное чудовище, которое подхватило его и вынесло из глубин.

Вода брызнула во все стороны, чудовище громко ревело, звук был оглушительным. Он лежал на скользкой спине монстра, его маленькое тело поддерживалось огромным зверем. Они зависли в воздухе, и в состоянии крайнего страха и изнеможения он потерял сознание.

Но он знал, что это чудовище вернуло его в объятия отца. Ему казалось, что так и было, ведь он оказался в теплых объятиях. Он был жив.

Сон продолжался. В мгновение ока маленький Чэнь Юй лежал в объятиях отца. Вечерние лучи

солнца проникали в капитанскую каюту, высокие книжные полки и письменный стол отбрасывали длинные тени, окрашивая их с отцом в теплые оранжевые тона. Чэнь Юй чувствовал себя спокойно и уютно, слушая, как заморский лекарь из Саньфоци в соседней комнате толчет лекарства. Ему казалось, что он чувствует аромат измельчаемых трав. Он поднял гладкую руку, играя с тенями на ладони в свете заката.

Морской ветер врвался через окно, принося знакомый запах моря. Он поднял голову, смотря за борт. Паруса надувались, а деревянная птица на мачте, освещенная закатом, расправляла хвост, качаясь на ветру, словно большой веер.

Зеленые листья бананового дерева качались на ветру, шелестя, словно большие веера. Цветы лунду расцветали на молодых ветвях, их нежные желтые лепестки распускались, наполняя воздух ароматом.

Чэнь Юй, перебирая маленькими ножками, бежал по каменной дорожке, усеянной опавшими цветами лунду, и вбежал на пир, устроенный Ли Вэйу. Музыканты прервали игру, а маленький Чэнь Юй бросился в объятия тетушки Янь. Она обняла его, и он почувствовал ее нежный запах. Он плакал, уткнувшись в нее. Его укусило насекомое во время игры, и на руке осталось маленькое красное пятнышко, которое болело.

Тетушка Янь подняла его и увела с пира. Она успокаивала его, ласково поглаживая по спине рукой в золотых браслетах, напевая песню, которую когда-то пела его мать...

Ли Вэйу, изгнанный принц из Чампа, живший в Пугани, был близким другом Чэнь Дуаньли. Его любимая наложница, тетушка Янь, часто заботилась о маленьком Чэнь Юе, пока сам Ли Вэйу был занят своими делами.

Тетушка Янь, женщина, которая растила Чэнь Юя как мать, позже была забыта им.

Он забыл свои детские годы за границей, забыл, как упал в море по пути на родину. Возможно, это было из-за шока от падения и встречи с морским чудовищем, возможно, из-за страха перед своей полуцзяожэньской природой, а может, из-за нежелания вспоминать разлуку с тетушкой Янь. Теперь все это всплывало в его памяти, и воспоминания Чэнь Юя становились полными.

Семилетний мальчик, хотел он того или нет, пережил огромные перемены в жизни с того момента, как отец увез его на родину. Океан разделил его с прошлым, скрыв его секреты и страхи.

**

Слезы скатились по щекам Чэнь Юя, увлажняя простыню. Он очнулся, чувствуя тепло вокруг. Мокрую одежду с него сняли, заменив на сухую и удобную. Тяжелый, промокший плащ Чжао Юшэна был заменен на мягкое, теплое одеяло.

Ощущение качки подсказало ему, что он все еще на корабле, на пути из горы Цзюжи обратно в Цюаньчжоу. Он вышел из сна, вернувшись в реальность.

Он не хотел открывать глаза, боясь увидеть себя. Он не решался прикоснуться к своей коже, чувствуя стыд и отвращение. Он был уродлив, очень уродлив. Он хотел спрятаться в темноте, где его никто не увидит.

Комната, в которой он находился, была тихой и пустой. Даже под одеялом он мог чувствовать, что его восприятие обострилось. Он ощущал приближение порта по изменению влажности и направления ветра. Он слышал шаги за дверью: отца, старшего брата и Чжао Юшэна.

Ашэн тоже был здесь. Плечи Чэнь Юя напряглись. Он был насторожен.

Люди, увидев его странный облик, наверняка не полюбят его. Они будут брезговать, отвергать его, не захотят находиться рядом с таким уродом. Ашэн останется ли его другом? Если он тоже отвернется, это будет невыносимо.

Дверь тихо приоткрылась, и послышались шаги отца. Тот оставил старшего брата и Чжао Юшэна за дверью, войдя один и сразу закрыв за собой дверь. Чэнь Юй, не видя, что происходит, чувствовал, как отец подходит к кровати и садится рядом, молча.

За дверью старший брат и Чжао Юшэн ушли, казалось, они удалились.

Чэнь Дуаньли заметил, как одеяло слегка шевельнулось. Он знал, что сын проснулся. Через одеяло он нежно погладил голову мальчика, и Чэнь Юй почувствовал, как слёзы наворачиваются на глаза. Ему стало обидно, и он прошептал:

— Папа, кто я?

Я человек? Если я не человек, куда мне идти?

Рука Чэнь Дуаньли легла на плечо сына. Он ответил:

— Ты мой сын, Чэнь Дуаньли.

Каким бы ни был его облик, он был его сыном, самым дорогим сокровищем, которое он и Лин Нян когда-то любили.

Слёзы выступили на глазах Чэнь Юя, и его голос слегка дрожал:

— Я всегда буду таким?

Даже не глядя, он знал, что уже мало похож на человека. Он был тем, кого люди называли монстром, тем, кого ругала бабушка.

Чэнь Дуаньли уверенно сказал:

— Нет, через несколько дней ты вернешься к своему прежнему виду.

Чэнь Юй, свернувшись калачиком, дрожал, закрывая лицо руками. Он так боялся, что никогда не вернется к своему прежнему облику.

— Юй, помнишь, много лет назад, когда я вез тебя на родину, ты упал в море, и после спасения ты был таким же? — Чэнь Дуаньли, приглушив голос, прошептал сыну на ухо.

Тогда, после падения в море и спасения, Чэнь Юй долго болел с высокой температурой, прежде чем очнулся. Он не помнил, как упал в море, хотя часто видел кошмары.

<http://bllate.org/book/15279/1348806>